

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ЗАПРОС НА КОМПЕТЕНТНОГО ЧИНОВНИКА

Автор: А. Л. АНДРЕЕВ

Концептуальный стержень "нового российского проекта" - идея превращения России в энергетический центр Евразии, что должно не только сделать ее полноценным геополитическим субъектом, но и придать отечественной экономике инвестиционную привлекательность. Через энергетику, развитие которой отвечает не только потребностям России, но и интересам экономических лидеров Евросоюза и бурно развивающихся "тигров" Восточной Азии, возрожденный российский капитализм как бы сам собой "затягивается" в самый центр глобальной геоэкономической системы, интегрируется с ее ядром, становится органической частью последнего. Энергетика же должна послужить своего рода мультипликатором: вытягивая за собой в первую очередь связанные с ней отрасли машиностроения и науки, а также в известной мере и "оборонку", она теоретически должна передать импульс ускорения всей экономике страны. Идея интеграции с западным "демократическим" сообществом при этом сохраняется, но ее формы, скорость и конкретные условия деидеологизируются и рассматриваются уже не как простое следование неким предъявляемым российской элите "стандартам соответствия", а как предмет обоюдного диалога, основанного на вполне осязаемых взаимных интересах.

Обществу предложена новая стратегия внутреннего развития в виде так называемых национальных проектов, имеющих четко выраженную социальную направленность. Они должны способствовать формированию образа России как современного благоустроенного государства, стремящегося обеспечить своим гражданам достаточно высокое качество жизни. Но возникает вопрос: кто будет реализовывать национальные проекты, без успешного выполнения которых становится проблематичной и вся стратегия утверждения России в мире в качестве современного, сильного государства?

Сегодня, как и во всех российских проектах модернизации сверху, ключевым "локомотивом прогресса" снова оказывается государственная бюрократия. От ее компетентности, а также нравственной мотивации и дееспособности в конечном счете зависит успех или неуспех всего дела.

Что представляет собой современная российская бюрократия? Способна ли она вызвать доверие и установить взаимопонимание с населением? В какой степени россияне склонны доверить ей национальные интересы страны и положиться на ее знания, опыт и ответственность?

Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант N 04 - 03 - 00202a).

А н д р е е в Андрей Леонидович - доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН.

Для реконструкции коллективных представлений россиян о тех, кто ими управляет, были использованы данные тематического исследования, проведенного Институтом социологии РАН под руководством члена-корреспондента РАН М. Горшкова в июле 2005 г. За основную в этом исследовании была взята стандартная квотная выборка, моделирующая социально-демографическую структуру российского социума (всего было опрошено 1503 респондента в 11 территориально-экономических районах страны согласно делению Федеральной службы государственной статистики). Кроме того, была сконструирована и дополнительная выборка, в которую вошли сами "бюрократы", то есть представители среднего и верхнего эшелонов управления (257 человек). Эта группа опрашиваемых должна была выразить свое мнение по тому же кругу вопросов, что и население в целом. Такой методический прием позволил сравнить, как выглядят одни и те же проблемы изнутри административно-бюрократической иерархии и извне.

В ряде случаев взгляды, доминирующие в среде работников аппарата управления, и социальные представления основной массы населения близки или совпадают. В основном такая картина наблюдается там, где речь идет о философии государственности. Если использовать лексику советского времени, российский чиновник проявляет себя как "плоть от плоти народа". В ходе проведенного опроса это особенно наглядно выразилось в представлениях о тех сферах, которые должны (или, наоборот, не должны) управляться и контролироваться государством. Бесспорными приоритетами в данном случае выступают стратегические отрасли экономики - электроэнергетика, транспорт и связь, оборонные отрасли и т.п. За то, чтобы эта сфера оставалась в руках государства, высказались 97% граждан и 98% работников административного аппарата. Практически тот же результат был получен и по вопросу о защите страны от внутренних и внешних угроз. А вот в ответах на вопрос о том, как должна быть организована система социального обеспечения, можно было ожидать достаточно заметных расхождений. Однако этого не произошло: свыше 95% граждан и почти 95% чиновников считают, что эта функция должна быть отнесена к исключительному ведению государства.

Близки друг другу суждения работников административных структур и граждан и по некоторым вопросам, связанным с "качеством" российской демократии. В общем россияне признают наличие в стране демократических завоеваний. Среди работников административных структур отрицают это лишь 12,5%, а по общей выборке, соответствующей социально-демографической структуре населения, - 18%. На первое же место среди факторов угрозы демократическим завоеваниям и те, и другие поставили нарастающее социальное расслоение, большой разрыв между богатством и бедностью. К другим факторам были отнесены сращивание власти и капитала, отсутствие настоящего равенства граждан перед законом и в какой-то степени неумение наших сограждан отстаивать свои права.

Однако такая близость взглядов наблюдается по достаточно узкому кругу общих вопросов. Когда же опрос касается более конкретных проблем, между среднестатистическим россиянином и российским чиновником начинаются расхождения, чреватые взаимным непониманием. Чиновничество, в особенности та его часть, которая наделена формально-правовым статусом государственного служащего, по-прежнему составляет в России своего рода привилегированный класс. Во всяком случае, индикаторы, указывающие на статусные позиции, у среднестатистического чиновника заметно выше, чем у среднестатистического россиянина. В этом с ними могут соперничать, пожалуй, только немногочисленные представители крупного и частично среднего бизнеса, а также "раскрученные" представители некоторых "свободных профессий" (звезды шоу-бизнеса, высокооплачиваемые адвокаты, некоторые журналисты и т.п.). В то же время достаточно массовые социальные слои, чей статус в советское время был во всяком случае не ниже, чем у пресловутой номенклатуры (в первую очередь, это кадры науки и высшей школы), оказались ныне на обочине жизни. Согласно данным проведенного опроса, свое положение в обществе оценили как хорошее 44% работников административных структур и всего 16% остальных россиян. Ни один чиновник не высказал неудо-

ренности своим социальным статусом, в то время как по общей выборке таких оказалось опять-таки 16%.

Весьма существен разрыв между чиновничеством и основной массой населения по материальной обеспеченности. Согласно самоотчетам респондентов, средний уровень дохода на одного члена семьи по населению в целом составил чуть больше 4200 руб., у работников же административно-бюрократических структур - почти в два раза больше (около 8000 руб.). Если оценивать материальное положение в целом, то среди респондентов - работников административно-бюрократических структур полностью удовлетворен им почти каждый четвертый, в то время как в общей выборке - только один человек из каждых 13 - 14 опрошенных. Особо заметно неравенство в доступе к получению знаний и образования. Среди чиновников свое положение в этом плане оценили как хорошее 42%, а как плохое - в 10 раз меньше. Применительно к общей выборке соответствующие цифры оказались совсем иными: "хорошо" - всего 17%, "плохо" - 27%.

Учитывая это, вряд ли следует удивляться тому, что сегодняшнее положение страны видится из окна служебного кабинета намного оптимистичнее, чем на взгляд "человека с улицы". Соответственно, бюрократический слой в целом настроен заметно лояльнее по отношению к руководству страны, чем население в целом. Так, 60% сотрудников административных структур считают, что за последние пять лет экономическое положение страны улучшилось, а среди населения такую оценку разделяют менее 45%. В административных сферах представление о том, что в последние 5 лет в России "жить стало лучше, жить стало веселее" заметно преобладает над негативными оценками динамики уровня жизни населения (38% против 22%), тогда как среди основной массы россиян (исключение составляют предприниматели и вообще слой высокооплачиваемых) примерно в той же пропорции преобладает противоположное мнение. Правда, и среди аппаратных работников довольно многие обеспокоены нарастающим неблагополучием в социальной сфере (образование, здравоохранение, культура), но и здесь оценки оказались значительно выше, чем по выборке в целом: в первом случае ухудшение ситуации признает чуть больше трети опрошенных, а во втором - почти 60%. Однако самый большой (приблизительно двукратный) разрыв во мнениях дали вопросы, касающиеся эффективности деятельности федеральных и местных органов власти. В чиновных кругах 40% опрошенных выразили мнение, что эта эффективность за последние несколько лет возросла. Среди "обычных" граждан, разделяющих эту точку зрения, оказалось примерно в два раза меньше (см. табл. 1).

В свете выявленных различий интересно сопоставить мнения по поводу того, кто обладает сегодня реальной властью в стране. Чиновник, для которого власть - это приказ, который исходит от вышестоящих инстанций, чаще всего без особых колебаний отвечает, что власть в конечном счете сконцентрирована в руках президента страны. Для населения же на первый план в этом вопросе выходит олигархия (так думает почти треть опрошенных) и лишь затем с большим отрывом - глава государства (18%). Примечательно, что ни правительство, ни Федеральное собрание в качестве реальных носителей власти не рассматривают как "рядовые" граждане, так и работники административных структур.

Если же сопоставить представления разных социальных групп относительно влияния президента и бюрократии на состояние дел в разных сферах жизни страны, то получается следующая картина. Применительно к политике все основные категории респондентов без исключения признали ведущую роль президента. Но в экономике положение, на взгляд россиян, не столь однозначно. "Служилый люд" в целом придерживается мнения, что между президентом и бюрократией в этой сфере существует примерный паритет. Население же склонно оценивать влияние президента на экономику значительно скромнее. Только пятая часть опрошенных признала его роль в этой сфере преобладающей, тогда как 37% считают, что президент и бюрократия как бы уравнивают друг друга, а свыше 45% оценили бюрократическое влияние в экономических вопросах как более сильное, чем президентское.

Таблица 1 Мнения россиян по поводу динамики положения дел в стране за время президентства В. Путина (в %)

Направления	Население в целом				"Бюрократы"			
	Улучшилось	Осталось таким же	Ухудшилось	Затруднились ответить	Улучшилось	Осталось таким же	Ухудшилось	Затруднились ответить
Общее состояние российской экономики	44,5	28,9	15,7	10,9	60,3	28,0	8,6	3,1
Уровень жизни населения	28,2	30,6	35,9	5,3	38,1	34,2	22,2	5,4
Эффективность работы федеральных органов власти (президента, правительства, парламента)	20,5	40,3	15,5	23,7	40,1	37,4	8,9	13,6
Эффективность работы местных органов власти (губернаторов, глав администраций, мэров, законодательных собраний)	19,1	43,7	23,8	13,4	41,2	44,4	8,2	6,2
Положение в правоохранительных органах (суды, МВД, прокуратура)	10,3	43,8	28,2	17,6	17,5	52,1	17,5	12,8
Борьба с коррупцией	13,5	41,4	29,3	15,8	18,3	46,3	19,1	16,3
Ситуация в сфере порядка и законности	9,4	44,9	31,0	14,6	18,7	54,5	17,1	9,7
Ситуация в области прав и свобод граждан, развития демократии	8,6	47,4	25,4	18,5	17,9	57,2	17,5	7,4
Ситуация в социальной сфере (здравоохранение, образование, культура)	6,5	27,7	59,4	6,4	14,8	45,9	35,0	4,3

В целом и те, кто управляет, и те, кем управляют, примерно одинаково выстраивают рейтинг институтов государственной власти. Наиболее высокая оценка дается деятельности президента страны и низкая (не просто более низкая, а *очень* низкая) - всем остальным, начиная с парламента, правительства, представителей президента и кончая руководителями низового уровня. Однако "процентное наполнение" оценок все же различно: в дополнительной выборке, составленной из работников аппарата управления, доля положительно оценивающих работу того или иного уровня власти неизменно оказывалась более высокой, чем в основной выборке. Например, по отношению к президенту страны разрыв между соответствующими показателями составил около 12 процентных пунктов.

В этой связи складывается впечатление, что характерная черта национального менталитета - "государственничество" - для чиновничества и для населения имеет несколько разный смысл. В первом случае государство - это, скорее, те, кто наделен политической властью в данный конкретный момент, во втором - метаисторическая государственная идея. Так, россияне в целом безусловно позитивно воспринимают понятие "государство" (свыше 84% опрошенных), но термин "власть" вызывает отторжение примерно у половины опрошенных. Правда, работникам аппарата управления термин "государство" тоже нравится больше, чем термин "власть", но перепад индексов симпатии между этими понятиями в данном случае очень умеренный: 95% и около 79% соответственно (см. табл. 2).

Один из самых важных фактов, выявленных в ходе проведенного исследования, состоит в том, что представления российской бюрократии о самой себе очень сильно отличаются от того, что думает о ней население страны. Для населения современная российская бюрократия - это особое сословие, объединенное общими интересами и образом жизни. Судя по данным, полученным в ходе опроса, так думают примерно трое

Таблица 2

Отношение населения и чиновничества к некоторым понятиям, относящимся к функционированию государственной власти (в %)

	Население в целом		"Бюрократы"	
	Скорее позитивное	Скорее негативное	Скорее позитивное	Скорее негативное
Государство	84,3	15,7	94,9	5,1
Власть	49,5	50,5	78,6	21,4
Бюрократия	5,9	94,1	24,9	75,1
Чиновничество	11,2	88,8	47,5	52,5
Государственные служащие	56,7	43,3	87,5	12,5

россиян из четырех. Многие чиновники тоже приходят к подобному выводу, но все же почти 60% из них такую точку зрения отвергают и утверждают, что их положение в сущности ничем не отличается от положения других "бюджетников" - учителей, врачей, а также военных.

Ответственные и руководящие работники аппарата управления совсем иначе позиционируют себя в спектре общественных противоречий современной России, чем это получается по общей выборке. Так, значительная часть населения склонна рассматривать отношения между обществом и бюрократией как конфликтные, причем по своей остроте (почти 35% ответов) данный конфликт идет непосредственно вслед за очень болезненным для современной России противостоянием богатых и бедных (его обозначили как основной почти две трети опрошенных). Особенно склонны к драматизации противоречий между бюрократией и обществом предприниматели и в меньшей степени пенсионеры. Однако сами работники бюрократических учреждений, полностью соглашаясь с остальными россиянами в том, что касается последствий резкого имущественного расслоения, напряженность своих собственных отношений с населением склонны не замечать: среди представителей данной социальной категории соответствующую позицию в опросных документах отметили лишь 17%, что в два раза ниже показателя по выборке в целом.

В опросные документы, использовавшиеся в ходе проведенного исследования, был включен ряд специальных вопросов, направленных не только на получение словесно выраженных мнений, но и на зондирование ассоциативных рядов массового сознания и выявление характерных для него образных представлений. В частности, респондентам был предложен список 15 различных человеческих качеств, по которым требовалось составить социально-психологический портрет современного российского чиновника. Технически для этого надо было просто отметить, какие качества из упомянутого списка ему присущи, а какие - нет. Этот вопрос ставился в сравнительной плоскости - при помощи той же самой технической процедуры одновременно надо было реконструировать образ современного западноевропейского чиновника и чиновника недавнего советского прошлого. Общая статистика ответов на данный вопрос по основной выборке представлена в таблице 3.

На первое место среди человеческих качеств, которыми в глазах населения наделены сегодня работники многочисленных бюрократических учреждений, наши респонденты значительным большинством голосов (почти две трети) поставили равнодушие к людям, на втором месте оказалась продажность (это мнение 58,5% опрошенных), на третьем - безразличие к интересам страны (41%). При таком распределении мнений российский чиновник полностью проигрывает европейскому, у которого, по мнению опрошенных, больше *положительных* качеств.

Что касается состояния и характера отечественной бюрократии в советское время, то, согласно мнению респондентов, советский аппаратчик в целом также уступал евро-

Таблица 3 Представления населения о деловых и нравственных качествах современного российского, советского и западноевропейского чиновника (в %)

Характерные для чиновников качества	Советский чиновник	Современный российский чиновник	Западноевропейский чиновник
Деловитость, компетентность	25,7	20,4	63,5
Патриотизм, чувство долга	56,4	4,6	30,5
Ответственность, надежность	33,4	5,7	37,5
Культура, образованность	26,9	15,7	39,9
Творческий потенциал, способность к инновациям	9,7	14,1	28,2
Неподкупность	17,2	1,9	21,9
Косность, узость мышления	22,6	20,0	2,6
Равнодушие к людям, формализм	28,4	63,7	5,1
Низкие деловые качества, некомпетентность	16,1	31,0	0,9
Продажность	15,0	58,5	4,5
Необразованность, бескультурье, грубость	11,2	25,9	1,1
Безответственность	9,9	32,0	1,1
Безразличие к интересам своей страны	7,5	41,1	1,3
Способность использовать зарубежный опыт	5,9	14,8	22,9
Способность опереться на национальные традиции	2,0	2,6	23,3

пейскому коллеге, особенно по уровню подготовки, компетентности, способности к инновациям и использованию зарубежного опыта. Однако по позициям "патриотизм", "ответственность", "надежность" были получены вполне сопоставимые цифры (причем по "патриотизму" - это единственная позиция, по которой оценка советской бюрократии оказалась выше, чем европейской, - советская номенклатура "обошла" европейцев на 26%).

При сопоставлении советской бюрократии с бюрократией нового демократического образца, из восьми позитивных характеристик, которые вошли в предложенный респондентам список, российский чиновник опередил советского только по двум - способности использовать зарубежный опыт и инновационному потенциалу. Однако преимущество это выглядит количественно не слишком значительным. И если по компетентности и деловитости нынешние кадры еще приближаются к советским, то по таким характеристикам, как продажность/неподкупность, культура/бескультурье, образованность/необразованность, ответственность/безответственность, патриотизм/безразличие к интересам страны и др., разрыв в оценках оказался весьма значительным.

Конечно, оценка чиновничества разных эпох заметно зависит от возраста респондентов, однако, вопреки ожидаемому, далеко не во всем, потому что по некоторым позициям мнения различных возрастных групп варьируются незначительно. Там же, где перепады значений соответствующих индикаторов превышают 5%-6%, в общем и целом можно сказать, что люди пенсионного возраста оценивают советских должностных лиц выше, чем их младшие сограждане. Например, в плане деловитости и компетентности позитивную оценку советской бюрократии дали почти треть респондентов старше 60 лет и всего 15% - младше 25, а по такому параметру, как надежность, - соответственно, 39% и 29%. Конечно, можно объяснить такие различия консерватизмом и ностальгией тех, чья молодость, а иногда и зрелые годы принадлежат советскому времени. Однако нелишне заметить, что у них, в отличие от молодых, в прошлом осталось и немало личных обид, так что обнаруженное в ходе исследования отношение россиян старшего возраста к советским административно-управленческим кадрам отнюдь не было очевидно заранее.

Таблица 4 Представления россиян о том, какие периоды в истории страны характеризуются наибольшим засильем бюрократии (% к числу полученных ответов: каждый респондент мог отметить только один вариант ответа)

Население в целом	"Бюрократы"	Исторический период
2,1	2,1	Дореволюционная Россия (до 1917 г.)
6,1	5,4	СССР при Сталине
16,9	28,0	СССР при Брежнев
11,8	10,9	СССР в годы "перестройки"
21,8	25,7	Россия при Ельцине
38,4	26,1	Россия на современном этапе
2,9	1,6	Затруднились ответить

Можно было предположить, что обнаруженная тенденция симметричным образом проявится в оценке современных российских чиновников, но только с обратным знаком. А именно: лица младшего возраста должны оценить их выше, чем старшие. Однако оказалось, что такой тенденции нет, и по некоторым позициям молодежь проставила сегодняшним чиновникам более низкие оценки, чем перешедшие 60-летний рубеж.

Респондентам было предложено также высказать свое мнение по поводу того, в какие периоды истории XX в. российская жизнь характеризовалась наибольшим засильем бюрократии (см. табл. 4). Распределение ответов на данный вопрос также оказалось весьма симптоматичным и настораживающим. На первом месте оказалась та точка зрения, что наивысшая степень бюрократизации достигнута в самое последнее время. В 1990-е гг. при Б. Ельцине такого, как кажется многим опрошенным, еще не было. Симптоматично, что даже эра Л. Брежнева, когда номенклатура расцвела необычайно пышным цветом, в глазах россиян выглядит значительно лучше, чем современная действительность. Сами работники управленческих структур выразили несколько иное мнение, считая, что при Брежневе бюрократизма было все-таки несколько больше. В наименьшей же степени, как считают опрошенные, бюрократизм был характерен для дореволюционной России. Не был он значительным и при И. Сталине. Данную точку зрения примерно в одинаковой степени разделяют как "рядовые" граждане, так и "бюрократы".

Что же россияне думают о методах борьбы с усиливающимся, по общему мнению, бюрократизмом? Две трети респондентов считают, что сокращение и обновление бюрократических структур принесет положительный эффект. Сами чиновники такое мнение разделяют в два раза реже. Тем не менее треть административных кадров считают методы, структуры и кадры управления неэффективными, и это, по-видимому, надо рассматривать как один из симптомов неблагополучия. Тот факт, что примерно 35% аппаратных работников видят в засилье бюрократии и коррупции одно из главных препятствий на пути развития страны, свидетельствует об определенной самокритичности российского чиновника.

Надо заметить, что в отношении россиян к тем, кого в разных контекстах и ситуациях называют то чиновниками, то бюрократами, функционерами или служилыми людьми, прослеживаются различные смысловые аспекты и эмоциональные оттенки. Во многом это объясняется тем, что оно формируется одновременно как бы в нескольких соприкасающихся, но не совпадающих друг с другом социально-психологических пространствах. Одно из них - личные жизненные впечатления, которые часто дают основания приравнять хождение по канцеляриям к хождению по мукам. Помимо, и отчасти даже независимо от реакции на всевозможные личные проблемы и неурядицы.

Важную роль в формировании мнений по поводу технического аппарата и кадров управления играет складывающаяся в массовом сознании общая картина положения дел в стране. Однако не меньшее значение, чем восприятие текущей ситуации и эмпири-

чески обнаруживаемого положения вещей, имеет то, что можно назвать "метафизикой традиции", - сложившиеся в коллективном историческом опыте представления о государстве, власти, социальном порядке и базовых ценностях.

Известно, что государство в российской политической культуре чаще всего выступает как конструкция, в которой импульсы активности должны идти в основном сверху вниз. Соответственно этому распределяется и влияние на текущее состояние дел - наверху оно достигает максимума, а у подножия пирамиды власти снижается практически до нуля, так что "простым" гражданам остается только пассивно ожидать приказов и одновременно распределяемых сверху "милостей". Подобные представления создают почву для довольно сильных патерналистских настроений, когда "простой человек" перекладывает ответственность за ведение дел на чиновника, а чиновник, в свою очередь, - на политических лидеров и высших должностных лиц. Об этой тенденции говорят данные многих проводившихся в стране в разное время зондажей общественного мнения, которые касались соответствующих тем и сюжетов. Не стало исключением и проведенное исследование. Характерно, в частности, что отвечая на вопрос о том, должны ли все люди иметь возможность оказывать влияние на политику властей или такое влияние должно быть прерогативой относительно узкого круга "сведущих", наши респонденты значительным большинством голосов выбрали именно последнюю альтернативу: за нее высказались двое из каждых троих опрошенных. Интересно, что практически в той же пропорции данный тезис поддержали и сами работники высшего и среднего руководящего звена.

Итак, правомерность участия граждан в делах управления российский чиновник в целом отвергает (нередко, правда, сетуя при этом, что неумение россиян отстаивать свои права и интересы - одно из основных препятствий к социальному благоденствию и экономическому процветанию страны). Но и сам гражданин, судя по всему, не очень-то стремится к политическому участию и общественной деятельности; и хотя он не прочь покритиковать "бюрократов", в сущности готов принять отчуждение основной массы населения от властных функций. Нечто подобное повторяется и на другом уровне отношений между управляющими и управляемыми, когда в этом последнем качестве выступают уже сами чиновники, обязанные подчиняться воле высшего политического руководства.

Большинство участвовавших в опросе респондентов считают, что в России все зависит от политических лидеров, а не от рядовых исполнителей. Но что же тогда можно требовать от отдельных чиновников, если они ничего не определяют? В суждениях по поводу распределения ответственности между чиновником и политиком россияне не столь категоричны, как в трактовке отношений между чиновником и гражданином. Тем не менее здесь обозначилась серьезная проблема, поскольку выявленные настроения свидетельствуют о том, что усилия по повышению эффективности аппарата управления и борьба с массовым распространением в нем коррупции, в конечном счете, не имеют особого смысла. Впрочем, при дифференцированном анализе мнений можно увидеть важную и весьма интересную тенденцию: главным носителем той точки зрения, что от российского чиновника ничего не зависит, является не столько "рядовой" гражданин, сколько сам чиновник. В среде управленцев высшего и среднего звена такую позицию занимают 77% опрошенных, тогда как отвергают ее как несостоятельную менее четверти.

Поскольку основная масса россиян далеко не удовлетворена положением дел в стране, возникает закономерный вопрос: что же, с их точки зрения, следует изменить к лучшему в той связке (политический лидер-исполнитель-чиновник), которая составляет внутреннюю конструкцию власти? В целом преобладает мнение, что надо менять и тех, кто принимает решения, и тех, кто их технически готовит и реализует. Однако, хотя большинством голосов было признано, что от политических лидеров в стране зависит больше, чем от бюрократии, отношение к ним оказалось более мягким, чем к чиновничеству. Численность тех, кто хотел бы полной смены политических элит, лишь немного превысило 50%.

Это, однако, обобщенные, итоговые цифры. При дифференцированном анализе оказывается, что значения соответствующих индикаторов довольно заметно варьируются в зависимости от социальных различий. Как показало исследование, основную социальную базу сформировавшейся на сегодняшний день системы правления составляют предприниматели, а в более широком плане - высокооплачиваемые категории населения вообще. Не случайно против замены нынешних политических лидеров высказались свыше 62% предпринимателей, что существенно больше итоговой цифры по выборке в целом. Этот социальный слой в целом отрицательно относится и к ротации кадров постсоветской бюрократии. Опрошенные предприниматели отмечали засилье бюрократизма в современной России на 8%-10% реже, чем сами чиновники.

Напротив, специалисты, технический персонал, рабочие, пенсионеры более склонны к антиправительственным и антибюрократическим настроениям. Эта кажущаяся парадоксальность, в сущности, легко объяснима. Предприниматель в своей повседневной практике обычно постоянно пользуется услугами специалистов, квалифицированно улаживающих его отношения с властью (консультанты, адвокаты, специалисты по налогам, лоббисты и т.п.), в то время как лица наемного труда и пенсионеры, как правило, не располагают необходимыми для оплаты таких услуг средствами и вынуждены сами брать на себя изнурительный труд хождения по инстанциям.

Довольно заметные различия в отношении к бюрократии и опирающемуся на нее политическому классу зафиксированы в ходе исследования и в возрастном плане. В общем проправительственные настроения в наибольшей степени характерны для тех, у кого самостоятельная, взрослая жизнь совпала с началом рыночных реформ (26 - 40 лет). Напротив, лица среднего и старшего возраста относятся к тому, что происходит в "новой России", весьма прохладно. Наиболее резко неприятие административно-политического строя постсоветской России выражено у представителей самой младшей возрастной группы - до 25 лет. Это, безусловно, заставляет задуматься о том, как в ближайшие годы проявит себя в политической жизни молодое поколение.